

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.792
26 March 2008

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцать девятая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 792-м ЗАСЕДАНИИ,*

состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве
в понедельник, 12 ноября 2007 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н МАВРОММАТИС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

Третий периодический доклад Узбекистана (продолжение)

---

* В настоящий отчет будут внесены изменения.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Они должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам о заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет выпущено вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 00 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ
(пункт 5 повестки дня)

Третий периодический доклад Узбекистана (CAT/C/UZB/3; CAT/C/UZB/Q/3; CAT/C/UZB/Q/3/Add.1 и HRI/CORE/1/Add.129) *(продолжение)*

1. По приглашению Председателя делегация Узбекистана занимает место за столом Комитета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ просит занести в краткий отчет, что г-жа Бельмир приносит извинения делегации Узбекистана за то, что она не может участвовать в настоящем заседании, однако она ознакомится с содержанием ответов, которые будут даны в этот день на вопросы, которые она задала на предыдущем заседании.

3. Г-н КАНЯЗОВ (Узбекистан) подтверждает желание Узбекистана укреплять свое сотрудничество с договорными органами Организации Объединенных Наций и сделать все возможное для выполнения рекомендаций. Напоминая, что Узбекистан является молодым государством, правовая система которого еще создается, он указывает, что прилагаются все усилия для создания правовой основы, позволяющей эффективно пресекать акты пыток, и что опыт других государств - участников Конвенции и их правовых систем являются в этой связи ценными ориентирами.

4. Г-н ШАРАФУТДИНОВ (Узбекистан) говорит, что в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом ни одно судебное решение не может быть вынесено исключительно на основе признаний. Кроме того, обвиняемый может в любой момент судопроизводства отказаться от своих показаний и заявить о том, что эти показания были вырваны у него под пыткой или с использованием других незаконных методов. В подобном случае он проходит в обязательном порядке судебно-медицинскую экспертизу, и проводится дополнительное расследование. Если заявления со ссылкой на пытки или использование других незаконных методов, сделанные обвиняемым, оказываются обоснованными, суд объявляет первоначально представленные признания неприемлемыми и распоряжается о возбуждении судопроизводства против лиц, совершивших констатированные правонарушения.

5. Г-н КАНЯЗОВ (Узбекистан) говорит, что Узбекистан характеризуется приверженностью поощрению терпимости и мирному сосуществованию разных религиозных общин страны. Свобода отправления культа гарантируется, благодаря чему религиозные праздники разных конфессий, представленных в стране, отмечаются свободным образом и ежегодно государство помогает в организации паломничества в святые места. В Узбекистане насчитывается более 2 000 религиозных организаций, которые представляют 16 разных конфессий. Они обладают юридическим статусом, а их права и обязанности определены законом. В частности, они руководствуются положениями, согласно которым запрещены любые формы экстремизма или деятельности, направленной на усиление враждебных отношений между разными религиозными общинами, создание угрозы для безопасности государства, нарушение

общественного порядка или норм морали. Вследствие этого использование религии в одной из указанных целей является правонарушением, которое влечет за собой применение санкций.

6. Г-н ШАРАФУТДИНОВ (Узбекистан), касаясь недостатков, отмеченных в отношении медицинской помощи и питания в пенитенциарных учреждениях, говорит, что благодаря мерам по либерализации и совершенствованию системы исполнения наказаний, осуществленным с 2003 года, достигнут значительный прогресс в плане материальных условий жизни в пенитенциарных учреждениях. Изменения, произошедшие в результате этих мер в практике проведения расследований и вынесения судебных решений, а также смягчения объявленных наказаний, позволили значительно сократить численность заключенных, благодаря чему показатель заполнения пенитенциарных колоний в настоящее время ниже 60%. Следствием этого является создание благоприятных возможностей для улучшения медико-санитарных условий и условий питания заключенных. В этой области заложена основа для активного сотрудничества с многочисленными международными, межправительственными и неправительственными организациями.

7. По-видимому, имело место недоразумение по поводу частоты инспекций, осуществляемых в местах лишения свободы. Периодичность в пять лет, о которой упоминалось ранее, относится исключительно к запланированным инспекциям управления тюрьмами, в ходе которых проводится проверка организации работы и оценка профессионального поведения директоров. Инспекции мест заключения, предназначенные для проверки законного характера условий заключения и их соответствия международным нормам в области прав человека, не подчиняются никакому расписанию и могут проводиться неожиданно по инициативе министра внутренних дел, бюро прокурора или уполномоченного.

8. Г-жа БАКАЕВА (Узбекистан) указывает, что уполномоченный наделен широкими правами. Он имеет право представлять в парламент проекты законов или поправок, которые он считает необходимыми для усиления защиты прав человека, и работает в сотрудничестве с разными международными организациями над созданием культуры прав человека в Узбекистане посредством проведения многочисленных информационно-пропагандистских мероприятий. Он рассматривает жалобы граждан и проверяет аргументы и факты, на которых они основаны. Он может с этой целью проводить независимые расследования при помощи группы экспертов, учрежденной им самим, выводы которой служат основой для формулирования рекомендаций, которые передаются им судебным органам, а также в правительство. Хотя они не являются обязательными, эти рекомендации, как правило, учитываются должным образом.

9. Уполномоченный также проявляет большую активность в области охраны прав женщин. Помимо мероприятий указанного выше типа, а именно: пропаганда, представление законопроектов и рассмотрение жалоб, он занимается периодическим контролем за применением законов о защите прав женщин. Деятельность уполномоченного распространяется на все области Узбекистана, а также на Республику Каракалпакстан через его региональных представителей.

10. Г-н ШАРАФУТДИНОВ (Узбекистан) говорит, что мотивы, по которым может быть принято решение не возбуждать судебное преследование на основании жалобы, сформулированы в Уголовно-процессуальном кодексе: в тех случаях, когда после проверки фактов, изложенных в жалобе, не установлено ни одного конструктивного элемента, отсутствует основание для возбуждения преследования. Иными словами, жалобами без последующего возбуждения преследования, в том числе жалобами, содержащими заявления о пытках, являются жалобы, в отношении которых установлено, что они являются безосновательными.

11. Был задан вопрос о том, может ли возбуждаться уголовное судопроизводство в случае несоблюдения компетентными властями своего обязательства по проверке любой жалобы. В тех случаях, когда жалоба, в чем бы она ни заключалась, не была рассмотрена должным образом, может быть возбуждено судебное преследование. Согласно закону о индивидуальных жалобах, любая жалоба независимо от ее предмета должна быть рассмотрена тщательным и беспристрастным образом в течение срока, установленного в этой связи. Любое невыполнение этого положения подлежит преследованию за бездействие на основании статьи 208 Уголовного кодекса. В течение первого семестра 2007 года на этом основании уголовному преследованию подверглись четыре должностных лица.

12. В отношении права на получение компенсации в Гражданском кодексе имеется глава, полностью посвященная условиям компенсации за моральный ущерб. Жертвы актов пыток могут воспользоваться ее положениями для получения компенсации.

13. Заявления, согласно которым сотрудники сил правопорядка избивали свидетелей событий, происшедших в Андижане в мае 2005 года, с тем чтобы заставить их дать показания, соответствующие официальному варианту фактов, изложенному властями, являются полностью фальшивыми. Факты в том виде, в котором они были представлены властями, были подтверждены пятью видеозаписями, сделанными самими террористами, в которых видно как они пытаются и казнят заложников. Эти записи прошли публичный просмотр и были показаны европейским экспертам, которые прибыли на место событий. Лица, которые дали показания, были в большинстве своем родственниками жертв террористов; они дали свидетельские показания по своей воле с единственной целью осуществления правосудия.

14. Был задан вопрос относительно судьбы, уготовленной 50 уголовным делам, в которых утверждалось, что элементы доказательства были получены под пыткой. Невозможно было получить точную информацию относительно продолжения событий, связанных с каждым из этих дел. Следует, тем не менее, напомнить, что в соответствии с рядом постановлений Верховного суда, которые являются окончательными и подлежащими принудительному исполнению, все доказательства, полученные средствами, иными нежели средства, предусмотренные законом, не имеют никакой юридической ценности и являются таким образом неприемлемыми. Кроме того, не могут быть признаны действительными доказательства, полученные в результате пыток, принуждения, обмана или любого жестокого или унижающего достоинство обращения, незаконных мер или путем посягательства на права, на защиту подозреваемого или обвиняемого. При применении этих постановлений судами было отослано определенное количество дел для получения дополнительной информации, а элементы доказательства

объявлялись неприемлемыми после того, как было подтверждено, что они были получены в результате пыток, принуждения или обмана.

15. Г-н КАНЯЗОВ (Узбекистан) говорит, что примат положений международных документов предусмотрен Конституцией и зафиксирован в Уголовном кодексе, Гражданском кодексе и других законодательных документах Узбекистана. Одновременно правительство прилагает все усилия для приведения своего внутреннего законодательства в соответствие с международным правом. Так, например, проведена важная подготовительная работа с целью включения норм *хабеас корпус* в национальное законодательство во исполнение президентского Указа 2005 года о передаче уголовным судам права на вынесение постановлений об аресте, который должен вступить в силу 1 января 2008 года. В этой связи были внесены изменения в Уголовно-процессуальный кодекс, Кодекс исполнения наказаний, в Закон о судах и Закон о прокуратуре; огромная разъяснительная и информационная работа, основанная на международном опыте в этой области, была проведена среди сотрудников органов, отвечающих за применение закона, юристов, адвокатов и изучающих право студентов, и учебные курсы по новой процедуре были проведены для судей, прокуроров, судебных следователей и сотрудников пенитенциарных учреждений.

16. Также принимается целый комплекс мер с целью обеспечения эффективности отмены смертной казни. Помимо создания соответствующей законодательной основы и проведения важной информационно-пропагандистской работы среди населения проведены организационные и учебные мероприятия для создания необходимых условий для содержания под стражей лиц, у которых смертная казнь заменена пожизненным тюремным заключением или длительным тюремным заключением, и обучение персонала, который будет призван работать в новых пенитенциарных колониях, которые будут созданы.

17. Г-н ШАРАФУТДИНОВ (Узбекистан) говорит, что специализация судов, равно как и усиление независимости судей также являются важными элементами судебной реформы, позитивные последствия которых для отправления правосудия уже являются очевидными. Отвечая на вопрос о том, не повлечет ли за собой расширение компетенции судов опасность смешения соответствующих полномочий министерства юстиции, министерства внутренних дел и прокуратуры, он говорит, что не надо бояться никакого смешения, поскольку функции и полномочия каждого из этих органов четко определены в совершенно отдельных документах.

18. Г-н ДЖАСИМОВ (Узбекистан) говорит, что статья 235 Уголовного кодекса, которая запрещает акты пыток и другие наказания или жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения, применяется ко всем сотрудникам органов, отвечающих за применение законов, и сил правопорядка - следователям, судебным следователям, прокурорам и всем сотрудникам сил правопорядка или центра исполнения наказаний. Если правонарушение, предусмотренное статьей 235, не является деянием упомянутых лиц (а скорее, например, преподавателей или частного лица), применяются соответствующие статьи Уголовного кодекса. Если правонарушение совершено при подстрекательстве или с молчаливого согласия одного из вышеупомянутых государственных должностных лиц, подобное деяние квалифицируется в качестве соучастия в совершении пыток или других наказаний или жестоких, бесчеловечных или

унижающих достоинство видов обращения, и в соответствии со статьей 235 и другими соответствующими положениями Уголовного кодекса указанный акт подлежит наказанию в зависимости от тех средств, которые применялись для совершения правонарушений.

19. В отношении невозбуждения преследования по жалобе, касающейся актов пыток, уже указывалось, что все жалобы подлежат беспристрастному и тщательному рассмотрению под страхом уголовного преследования. В случае нарушения правил процедуры, например, если подозреваемого не информируют о его правах или если не соблюдается срок, установленный для рассмотрения жалобы, могут быть приняты дисциплинарные меры против соответствующего должностного лица. В свою очередь отказ в расследовании обоснованной жалобы является основанием для уголовной ответственности последнего.

20. В отношении рассмотрения жалоб, касающихся актов пыток, Верховный суд однозначно обязал компетентные органы власти проводить их систематическую проверку и принимать меры в случае уголовного преследования лиц, совершивших указанные акты.

21. Вопрос об оставлении в должности должностных лиц, против которых направлены заявления о совершении незаконных актов, или их временном отстранении от должности рассматривается в каждом отдельном случае в зависимости от характера правонарушения, которое им вменяется. В случае заявлений о пытках соответствующие должностные лица временно отстраняются от должности.

22. Был задан вопрос о том, почему не было принято никаких последующих мер по 30 жалобам, поданным г-жой Таджибаевой. Каждая из этих жалоб была тщательно рассмотрена. Поскольку каждая жалоба была идентична предыдущей и не содержала, соответственно, никакого нового элемента, оправдывающего повторное начало дела, обвинительный приговор, вынесенный г-же Таджибаевой в 2006 году, не был пересмотрен.

23. Г-н Джасимов ставит под сомнение заявления неправительственных организаций, согласно которым случаи пыток являются частными в Узбекистане и что вследствие этого в нем не соблюдаются положения Конвенции. Фактически приняты конкретные меры для надзора за соблюдением статьи 26 Конституции, согласно которой никто не может являться объектом пыток, насилия и иного вида жестокого или унижающего достоинство обращения (письменные ответы, пункт 350), а также статьи 235 Уголовного кодекса, которая приравнивает пытку к уголовному преступлению. Условия доступа организаций гражданского общества в пенитенциарные колонии регулируются Уголовно-процессуальным кодексом, лежащим в основе специальной инструкции, опубликованной 20 ноября 2004 года министерством внутренних дел, согласно которой сотрудникам дипломатического корпуса и представителям международных организаций, местных неправительственных организаций и средств массовой информации разрешается осуществлять посещения пенитенциарных учреждений.

24. Г-н КАНЯЗОВ (Узбекистан), отвечая на заявления, согласно которым более чем 200 местным и международным организациям, занимающимся защитой прав человека, пришлось закрыть свои бюро, уточняет, что только в отношении 19 организаций было вынесено решение органов юстиции о прекращении их деятельности, а 12 иностранных

неправительственных организаций закрыли свои бюро добровольно. Тем не менее, из этого нельзя делать вывод о том, что правительство Узбекистана враждебно относится к организациям по защите прав человека: постоянный рост числа неправительственных организаций явно свидетельствует о том, что дело обстоит иным образом. В 2005 году были созданы национальные ассоциации некоммерческих неправительственных организаций и Фонд поддержки, и ежегодно этот Фонд предоставляет субсидии ряду организаций. В январе 2007 года был принят новый Закон об охране деятельности неправительственных некоммерческих организаций. И, наконец, г-н Канязов подчеркивает, что в настоящее время большинство неправительственных организаций соблюдают правила, установленные властями.

25. Как указывалось ранее, в 2004 году был принят План действий по осуществлению выводов и рекомендаций Комитета против пыток. Практически все мероприятия, предусмотренные в этом плане, уже выполнены. Тем не менее, правительство Узбекистана не собирается останавливаться на этом и планирует приложить значительные усилия, в частности для совершенствования системы уголовного преследования, борьбы с преступностью, включения международных норм во внутреннее право и приведения в соответствие с международными нормами деятельности органов, отвечающих за применение законов.

26. Г-н ШАРАФУТДИНОВ (Узбекистан) в отношении дела *Хамраева* говорит, что этот человек действительно был срочно помещен в больницу 8 августа 2007 года, но что начатое после этого следствие показало, что телесные повреждения, констатированные во время его поступления в больницу, были вызваны случайными ранениями, которые он нанес себе у себя дома. Поскольку г-н Хамраев отказался пройти медицинское обследование, невозможно было оценить степень тяжести этих повреждений. Обоснованность этих заявлений, согласно которым сотрудник полиции способствовал его избиению, не участвуя в нем, не была доказана. В целом, если сотрудник полиции не вмешивается в тех случаях, когда лицо является жертвой грубого обращения на его глазах, этот сотрудник подлежит уголовному преследованию.

27. В отношении доступа лиц, лишенных свободы, к адвокату г-н Шарафутдинов говорит, что в октябре 2003 года министром внутренних дел были опубликованы правила, разработанные в сотрудничестве с коллегией адвокатов Узбекистана, которые гарантируют права заключенных, подозреваемых и обвиняемых во время предварительного следствия и рассмотрения дела в суде, в том числе право на доступ к адвокату. В том случае, если последний констатирует, что его клиент является жертвой насильственных действий, он уведомляет об этих фактах управление, отвечающее за проведение расследование, и, если не принимается никаких мер, он может, пройдя все уровни иерархии, сообщить об этом деле непосредственно министру внутренних дел.

28. Г-н ДЖАСИМОВ (Узбекистан) говорит, что в деле *Умарова* (письменные ответы, пункты 139 и 140) заинтересованное лицо защищалось тремя адвокатами, которых оно наняло за свой счет, и что в деле *Зайнобиддинова* подозреваемому был выделен назначенный адвокат. Ни один из этих защитников не констатировал, что его клиент подвергался грубому обращению во время содержания под стражей или временного заключения. Эксперты Европейской комиссии встречались с этими лицами после их

осуждения, равно как и их адвокаты, и они пришли к выводу о том, что права на защиту были полностью соблюдены.

29. Г-н ШАРАФУТДИНОВ (Узбекистан) добавляет в этой связи, что в деле *Таджибаева* у истца было до пяти адвокатов. В том случае, если у подозреваемого нет адвоката, при посредничестве неправительственной организации службе, занимающейся проведением расследования, может быть направлена просьба и как правило этот вопрос решается в течение 24 часов.

30. Г-н ДЖАСИМОВ (Узбекистан) напоминает, что в соответствии со статьей 19 Уголовно-процессуального кодекса рассмотрение дела может происходить за закрытыми дверями в том случае, если этого требуют соображения безопасности сторон процесса и свидетелей. В случае процесса над главарями беспорядков в Андижане первое судебное заседание было открытым и на нем присутствовали представители дипломатических миссий и средств массовой информации. Последующие заседания, в частности заседание, на котором заслушивались показания г-на Зайнобиддинова, проходили за закрытыми дверями, с тем чтобы обеспечить защиту всех сторон процесса, а именно как родственников жертв, так и родственников обвиняемых; они проходили в Ташкенте, а не в Андижане, поскольку ввиду того, что у террористов имелось еще много огнестрельного оружия и гранат в этот период, свидетели не желали давать показания из-за боязни того, что их подвергнут репрессиям. В то же время полностью лишены основания заявления, согласно которым были организованы секретные процессы.

31. Г-н КАНЯЗОВ (Узбекистан) говорит, что организации по защите прав человека были созданы в системе органов, отвечающих за применение законов, а именно в министерстве юстиции, министерстве внутренних дел и Генеральной прокуратуре, и что любое лицо - узбек или иностранец, который считает себя жертвой нарушения своих прав, - может подать жалобу в одну из этих организаций или их региональные отделения. Таким образом г-н Зайнобиддинов и г-жа Таджибаева располагают всеми возможностями для подачи жалобы в эти органы, если они того желают. Деятельность этих учреждений контролируется органами, в ведении которых они находятся, а также парламентом и президентом.

32. В отношении президентских указов, касающихся, соответственно, введения в действие *хабеас корпус* и отмены смертной казни, г-н Канязов указывает, что парламент принял законы о применении, с тем чтобы ввести в действие эти указы, которые вступят в силу 1 января 2008 года.

33. И наконец, касаясь вопроса о том, пользуются ли безнаказанностью в Узбекистане лица, совершившие акты пыток, г-н Канязов напоминает, что Конституция и другие национальные законы запрещают пытки, и подчеркивает, что, как об свидетельствуют данные, сообщенные ранее Комитету относительно преследования, начатого против сотрудников сил правопорядка, Узбекистан никоим образом не терпит пыток и полон решимости вести борьбу с этим явлением и предотвращать его.

34. Г-н ДЖАСИМОВ (Узбекистан) уточняет в отношении группы узбеков, выданных Кыргызстаном Узбекистану, что эти лица являются предполагаемыми убийцами прокурора Андижана и что правительство Узбекистана заверило правительство

Кыргызстана в том, что эти лица не будут подвергаться пыткам после их выдачи. Эти обязательства были соблюдены, и указанные лица были преданы правосудию и приговорены к наказанию в виде тюремного заключения.

35. В отношении якобы насильственной высылки узбекских беженцев, которые бежали из страны в результате событий в Андижане, г-н Джасимов говорит, что 63 беженца, которые вернулись из Соединенных Штатов Америки, сделали это по собственной воле и никто из них не является объектом преследования после возвращения.

36. Г-н ШАРАФУТДИНОВ (Узбекистан) указывает относительно дела *Таджибаевой*, что полностью лишены основания заявления, согласно которым эту женщину подвергли психологическому давлению и принуждали принимать психотропные вещества. Согласно медицинскому диагнозу г-жа Таджибаева страдает неврастенией. Ей были предписаны витамины и транквилизатор, которые она отказалась принимать.

37. Относительно 26 должностных лиц, отстраненных от исполнения их обязанностей во исполнение дисциплинарных санкций, г-н Шарафутдинов подчеркивает, что наказуемые деяния ни в коем случае не являются актами пыток. Если бы этих должностных лиц заподозрили в подобных актах, они стали бы объектом уголовного преследования.

38. Г-жа ДЖАСИМОВ (Узбекистан) говорит, что признания считаются приемлемыми только в том случае, если они были сделаны добровольно. Заявления, полученные в результате пытки или другими незаконными средствами, не могут использоваться в качестве средства доказательства.

39. Г-н КАНЯЗОВ (Узбекистан) говорит в отношении совокупности функций Генеральной прокуратуры, а именно надзора и судебного преследования, что этот орган не является единственным для проведения расследований и что 80% предварительных расследований осуществляется министерством внутренних дел или Службой национальной безопасности. Согласно новым положениям, недавно ставшим частью законодательства, определенные функции прокуратуры должны быть переданы судам, а в рамках осуществляемой реформы судебной системы предусматривается изменение полномочий прокуратуры в области проведения следствия.

40. Г-н ДЖАСИМОВ (Узбекистан) указывает, что четыре правозащитника, которые были арестованы и преданы суду после событий в Андижане, а именно г-н Караматов, г-н Торлибеков, г-н Кадыров и г-н Фарманов, были осуждены за правонарушения, не имеющие отношения к их деятельности по защите прав человека, а именно за хищение денежных средств, вымогательство, уклонение от налогов и вандализм. Эти лица воспользовались гарантиями законной процедуры, и в данном случае у судов нет основания для пересмотра объявленного им решения.

41. Заявления, согласно которым многие лица, арестованные после беспорядков в Андижане, были направлены в секретные места заключения, лишены основания: после их ареста подозреваемых поместили в центр временного заключения на срок расследования, проводимого под руководством Генерального прокурора, а их родственникам было сообщено о месте их содержания под стражей.

42. Г-н ШАРАФУТДИНОВ (Узбекистан) указывает, что имам Фахрутдинов - вахабит-фундаменталист - был подвергнут судебному преследованию, в частности за участие в террористических покушениях, совершенных в Ташкенте в феврале 1999 года, и что в сентябре 2006 года он был приговорен к 17 годам лишения свободы с обязательным трудом. Что касается 16 узбеков, которые якобы исчезли в Казахстане, делегация не в состоянии дать информацию о них Комитету, если последний не уточнит ей имена этих лиц.

43. По мнению делегации, вопрос о закрытии пенитенциарной колонии в Жаслыке, которое было рекомендовано Специальным докладчиком по вопросу о пытках после окончания его поездки в 2002 году, больше не возникает, учитывая тот факт, что, как указано в информации, представленной в письменных ответах (пункт 488-519), условия заключения в этом учреждении были приведены в соответствие с международными нормами, что было констатировано на месте рядом представителей международных организаций. Кроме того, посещения этого учреждения никоим образом не ограничиваются, и правительство Узбекистана не видит никаких препятствий для того, чтобы члены Комитета посетили эту пенитенциарную колонию, если они этого желают. Кроме того, за последние два года было организовано 74 посещения этого учреждения, в которых участвовали представители международных организаций и сотрудники дипломатических представительств.

44. После смерти в заключении А.Ю. Шелковенко и С.А. Умарова (письменные ответы, пункт 651) было проведено расследование с участием двух судебно-медицинских экспертов, являющихся, соответственно, гражданами Соединенных Штатов Америки и Канады, которые пришли к выводу о том, что речь шла о самоубийствах, и подтвердили также результаты первого вскрытия. В то же время речь идет об исключительном случае, и власти не планируют более обращаться к услугам иностранных экспертов, учитывая, что в стране имеются многочисленные судебно-медицинские эксперты, обладающие высокой квалификацией.

45. И наконец, г-н Шарафутдинов указывает, что Генеральная прокуратура, министерство иностранных дел и Служба национальной безопасности и их региональные отделения ведут специальный журнал регистрации жалоб об актах пытки. Ежемесячно эти жалобы проверяются, и результаты этих проверок анализируются, а затем регистрируются в главном журнале.

46. Г-н ДЖАСИМОВ (Узбекистан) говорит, что законопроект о беженцах находится в стадии рассмотрения и должен быть принят парламентом в ближайшем будущем. Решения, касающиеся выдачи, входят в компетенцию Генеральной прокуратуры, однако последняя приступает к высылке лица только после получения дипломатических заверений со стороны государства, обращающегося с просьбой о выдаче, гарантирующих, что данное лицо не будет подвергаться пыткам в соответствующей стране.

47. Г-н ШАРАФУТДИНОВ (Узбекистан) признает, что обязательное получение визы для перемещения внутри страны является ограничением свободы передвижения. В то же время правительством Узбекистана предусматривается выдача биометрических паспортов с 2010 года, благодаря чему эта проблема будет решена.

48. Г-н КАНЯЗОВ (Узбекистан) говорит, что условия назначения судей определяются Законом о судах, который был изменен в 2000 году. Судьи Верховного суда и Конституционного суда назначаются парламентом на срок в пять лет. Судьи судов низшей инстанции и районных судов назначаются исключительно Президентом Республики по предложению комиссии юристов, отвечающей за отбор кандидатов.

49. В отношении наказания за преступления против человечности, предусмотренного во внутреннем праве, г-н Канязов указывает, что один из разделов Уголовного кодекса Узбекистана посвящен конкретно посягательствам на физическое лицо и что около 50 актов, представляющих собой преступления против человечности, квалифицированы в нем в качестве правонарушения, а именно: предумышленное убийство, насилие, торговля людьми. Кроме того, деятельность Службы национальной безопасности регламентируется правительством. Сотрудники этого органа проходят, в частности, обязательную подготовку в области права. Как и все государственные служащие, они обязаны соблюдать законы, в том числе положения, запрещающие применение пытки.

50. Делегации не известно о случае, упомянутом г-ном Ван Сюэсянем, когда 21 узбек был выслан из Норвегии. Она хотела бы получить более подробную информацию об этом деле, с тем чтобы иметь возможность дать разъяснения Комитету. Согласно сведениям, которым она располагает, ни один узбекский гражданин не высылался Норвегией по состоянию на сегодняшний день.

51. В отношении вопроса о торговле человеческими органами и торговли людьми г-н Канязов указывает, что статья 135 Уголовного кодекса, в которой подобная торговля квалифицируется в качестве преступления, в настоящее время пересматривается, с тем чтобы привести ее в соответствие с положениями Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Узбекистан планирует присоединиться к указанному Протоколу и уже начал подготовку законопроекта о борьбе с подобной торговлей.

52. Г-н ШАРАФУТДИНОВ (Узбекистан) говорит, что недавно были организованы посещения в пенитенциарных колониях Бухары и Талаксаи - деревни, расположенной в окрестностях Ташкента, - в которых участвовали, в частности, представители гражданского общества. Он также подчеркивает, что сотрудники Института по изучению общественного мнения "Ижстимой" (письменные ответы, пункт 736) неоднократно приезжали в центры содержания под стражей и проводили там опрос мнений заключенных об условиях их содержания.

53. В соответствии с внутренним регламентом полиции должностные лица, отвечающие за проведение расследования, обязаны распространять среди подозреваемых брошюру о правах лиц, лишенных свободы, подготовленную в сотрудничестве с Американской ассоциацией юристов и посольством Швейцарии в Ташкенте, в которой приводятся соответствующие положения внутреннего законодательства, а также международных договоров по правам человека, в том числе Конвенции против пыток.

54. Г-н ДЖАСИМОВ (Узбекистан) подчеркивает, что беженцы, вернувшиеся в Узбекистан после событий в Андижане, были приняты их родственниками по их прибытии в страну и что полиция их не беспокоит. Эксперты Европейского союза совершили поездку в Андижан, в ходе которой власти предложили им встретиться с бывшими беженцами. Информация о встречах, состоявшихся у узбекских властей с этими экспертами по поводу беспорядков, происшедших в Андижане, опубликована в брошюре, которая будет распространена среди членов Комитета, которые пожелают получить ее.

55. Г-н АБИДОВ (Узбекистан) говорит, что информация, предоставленная Комитету относительно последующих мер, предпринятых узбекскими властями по просьбе Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, посетившего страну, является неточной. Когда последний направил письмо в ряд стран Центральной Азии, и в частности в Узбекистан, узбекский министр иностранных дел сообщил о том, что предложенные даты являются неподходящими и поэтому невозможно удовлетворить эту просьбу. Кроме того, эта информация была подтверждена лично Верховным комиссаром во время встречи с журналистами агентства "Франс-пресс" 27 апреля 2007 года. Узбекистан решительно намерен сотрудничать с механизмами по правам человека Организации Объединенных Наций и со специальными процедурами Совета по правам человека. В то же время просьбы о совершении поездки должны представляться вовремя, с тем чтобы их можно было рассмотреть должным образом. Что касается заявлений, сделанных Специальным докладчиком по вопросу о пытках по итогам его визита в страну в 2002 году, можно высказать сомнения относительно их достоверности, поскольку не были соблюдены определенные процедуры, связанные с осуществлением его мандата.

56. Что касается деятельности Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, следует подчеркнуть, что благодаря помощи Бюро в Ташкенте, открытого в 1993 году, беженцы из Таджикистана, Туркменистана и Афганистана смогли вернуться в свои соответствующие страны. Узбекистан не ратифицировал Конвенцию 1951 года о статусе беженцев, однако он оказал тем не менее содействие деятельности Бюро УВКБ в Ташкенте. Для получения более обширной информации об условиях рассмотрения Узбекистаном вопросов о беженцах, и в частности о последующих мерах, принятых по рекомендациям Комитета по данному вопросу, членам Комитета предлагается ознакомиться с письменными ответами Узбекистана в списке рассматриваемых вопросов (CAT/C/UZB/Q/3/Add.1). После окончания враждебных действий в Афганистане все вопросы, возникшие в связи с репатриацией беженцев из этой страны, были урегулированы таким образом, что в апреле 2006 года присутствие УВКБ в стране перестало быть необходимым. Именно поэтому узбекской делегации непонятны заявления Специального докладчика относительно закрытия Бюро УВКБ в Ташкенте, которые совершенно не соответствуют реальности.

57. В отношении присутствия Международного комитета Красного Креста в Узбекистане следует внести поправки в некоторые сведения, сообщенные Докладчиком, поскольку они также не соответствуют действительности. Региональное бюро МККК в Ташкенте действует в полном объеме, и его штат, который увеличился со 102 сотрудников в 2005 году до 122 в 2007 году, насчитывает более половины сотрудников, командированных МККК и присутствующих в Южной Азии. В период с 2001 по 2004 годы группы МККК смогли осуществить более 119 посещений мест заключения и

провести более 1 500 встреч с заключенными в условиях конфиденциальности. Получив доступ практически ко всем местам заключения, МККК смог собрать полную информацию об условиях заключения во всей стране. В то же время сожаление вызывает тот факт, что им не было соблюдено соглашение о конфиденциальности, заключенное с узбекскими властями, и что замечания относительно предполагаемого отсутствия сотрудничества с властями просочились в средства массовой информации. После окончания консультаций с ответственными должностными лицами министерства внутренних дел МККК сообщил о том, что он готов возобновить свои посещения, и была проведена встреча с сотрудниками пенитенциарной администрации, с тем чтобы разработать новую программу, которую Узбекистан готов осуществить в кратчайшие сроки. После этих консультаций Узбекистан также предложил командированным МККК лицам посетить пенитенциарные колонии для женщин, от чего последние отказались. В свете этих фактов Узбекистан хотел бы обратить внимание Докладчика на неточность информации, которая была сообщена ему относительно условий закрытия бюро МККК в Ташкенте и которая является провокацией.

58. Что касается временного прекращения работы Би-Би-Си в стране и предполагаемого прекращения аккредитации четырех корреспондентов его бюро в Ташкенте, следует подчеркнуть, что оно является лишь следствием программы реорганизации, осуществляемой дирекцией, и что власти никогда не беспокоили этих журналистов. Профессиональная деятельность корреспондентов зарубежной прессы в Узбекистане строго охраняется Конституцией и национальными законами. Кроме того, Би-Би-Си никогда не могла представить элементы, позволяющие подтвердить заявления, согласно которым эти корреспонденты явились жертвами актов утраты. Следует добавить, что посольство Соединенного Королевства в Узбекистане пыталось получить сведения по данному вопросу, связавшись с Би-Би-Си, которая не дала ему ответа. Ввиду отсутствия конкретных элементов, Узбекистан не был обязан проводить расследование. Что касается отдельного случая г-жи Моники Уитлок, то заявление, согласно которому она подвергалась давлению со стороны властей, лишено какого-либо основания, поскольку соответствующее лицо уехало из страны, потому что она была беременна и ее рабочее соглашение закончилось.

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию за ее подробные ответы и предлагает взять слово членам Комитета, которые хотели бы выступить с замечаниями.

60. Г-жа ГАЕР (Докладчик по Узбекистану) благодарит делегацию за предпринятые ею усилия, с тем чтобы ответить с максимально возможной точностью на весьма многочисленные вопросы, заданные членами Комитета. Она напоминает, что задачей Комитета является рассмотрение вопроса о соблюдении государствами-участниками их обязательств в рамках Конвенции против пыток, и выражает в этой связи озабоченность по поводу того, что вопросы, касающиеся закрытия бюро МККК в Узбекистане, были квалифицированы делегацией в качестве провокационных.

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что заявление делегации не было направлено лично против г-жи Гаер, а касалось характера информации, доведенной до ее сведения.

62. Г-жа ГАЕР (Докладчик по Узбекистану) цитирует доклад о деятельности МККК за 2006 год, который содержит информацию, которую она упоминала ранее, и предлагает

членам Комитета и делегации оценить ее характер. Она отмечает, с другой стороны, что в пунктах 542, 543 и 544 своих письменных ответов (CAT/C/UZB/Q/3/Add.1) государство-участник подразумевает, что МККК действовал в иных целях, нежели цели строго гуманитарного характера, и отмечает, что впервые подобные обвинения выдвигаются против этой организации. В более общем плане она отмечает, что рассмотрение второго периодического доклада Узбекистана дает повод для двойственного толкования ситуации в стране, а именно лицами, присутствующими на месте, международными организациями или средствами массовой информации, которые сообщают об определенном количестве проблем, и государством-участником, которое оспаривает эту версию событий. Этот возможный пример, который не отличается новизной, создает проблему, поскольку он затрудняет проверку ситуации на месте. Одним из наиболее верных способов преодоления этой трудности и обеспечения транспарентности является обращение к независимым надзорным механизмам.

63. Приветствуя информацию, предоставленную делегацией относительно Комиссара по правам человека (Уполномоченного) Олий Маджлиса (Верхняя палата), Докладчик отмечает, однако, что этот институт не получил аккредитацию в Международном комитете по координации национальных институтов по правам человека, и хотел бы знать, предполагает ли Узбекистан изменить его обязанности, с тем чтобы аккредитация стала возможной. Докладчик хотел бы также знать, предполагает ли Узбекистан сделать заявления, предусмотренные статьями 21 и 22 Конвенции. В своих письменных ответах он указал без указания подробностей, что этот вопрос рассматривается правительством, но когда конкретно это происходит? Кроме того, Докладчик хотел бы знать, почему г-жа Таджибаева не смогла получить доступ к адвокату со времени своего осуждения в марте 2006 года.

64. Комитет получил большое количество заявлений от ряда неправительственных организаций о случаях грубого обращения со стороны сотрудников полиции во время проведения допросов, в связи с чем возникает вопрос о соблюдении прав заключенных. Согласно организации "Хьюман райтс уотч" и Всемирной организации против пыток, правила, касающиеся соблюдения основных прав находящегося под стражей лица, таких, как право на доступ к адвокату, не закреплены в неопубликованных внутренних правилах, которые применяются полицией, что противоречит Уголовно-процессуальному кодексу. Не могла ли делегация привести пример Комитету из этих правил?

65. Докладчик отмечает также, что международное сообщество неоднократно обращалось к Узбекистану с призывом согласиться на проведение международного независимого расследования событий, которые произошли в Андижане в мае 2005 года. Государство-участник не сочло необходимым отреагировать на них, считая, что в качестве суверенного государства, только оно одно может пролить свет на эти события и что расследования, проведенные по его распоряжению, показали, что сведения о деяниях, в совершении которых упрекались узбекские власти, не были обоснованными. Согласно данным, переданным в Комитет организацией "Хьюман райтс уотч", процессы, организованные государством-участником, не дали никакого ответа относительно масштабов репрессий и не выявили ответственных за них лиц, а их цель заключалась лишь в оправдании поведения властей. Изменилось ли мнение Узбекистана по этому вопросу и готов ли он сегодня согласиться с просьбами о проведении международного независимого расследования, которые вновь были направлены ему Организацией по

безопасности и сотрудничеству в Европе и Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека? Г-жа Гаер надеется, что Узбекистан согласится с этими просьбами, поскольку это единственное решение для того, чтобы пролить свет на указанные деяния, и что многочисленные вопросы будут по-прежнему возникать, до тех пор пока государство-участник будет отказываться от сотрудничества.

66. В своих письменных ответах Узбекистан сообщает, что максимальное наказание в виде трехлетнего тюремного заключения, которому подлежит, согласно статье 235 Уголовного кодекса, любое лицо, отвечающее за предварительное расследование, любой сотрудник прокуратуры и любой служащий публичных вооруженных сил, который совершает акт пытки, не является проблемой, поскольку лица, преследуемые на основе этой статьи, также подпадают под действие других статей Уголовного кодекса, предусматривающих более тяжелые наказания. Однако в тех же письменных ответах государство-участник также указывает, что решением районного суда Джакургана (Сурхандарийская область) от 12 октября 2006 года подполковник Махмуд Давлатович Нарбоев - оперативный сотрудник первого класса по делам особой важности Управления внутренних дел Сурхандарийской области - был признан виновным на основании статей 205, 206, 273, 234, 235, 209 и 230 Уголовного кодекса и приговорен к двум годам лишения свободы за незаконный арест г-на Тулаева и нанесение ему телесных повреждений. Докладчик хотел бы знать, являются ли, по мнению делегации, наказания, предусмотренные узбекским законодательством в подобных случаях, достаточно тяжелыми и можно ли считать, что они отвечают духу Конвенции против пыток.

67. Г-н КОВАЛЕВ (Содокладчик по Узбекистану) благодарит делегацию Узбекистана за качество ее ответов и хотел бы, чтобы она дала разъяснения по вопросу о принудительном труде узбекских детей в хлопковых лагерях.

68. Г-н ГРОССМАН отмечает, что, согласно информации делегации, Узбекистан не мог согласиться с просьбой о поездке Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, поскольку предложенные даты были неподходящими. Он хотел бы знать, однако, были ли предложены правительством Узбекистана новые даты, с тем чтобы дать возможность Верховному комиссару приехать в страну как можно быстрее. В отношении различных вопросов членов Комитета г-н Гроссман считает важным подчеркнуть, что они обычно задаются всем государствам-участникам, доклады которых рассматриваются, и что Комитет строго соблюдает принцип недискриминации в своих отношениях с указанными государствами. Что касается присутствия МККК в Узбекистане, то ему представляется, что заданный вопрос не касался обстоятельств закрытия бюро в Ташкенте и был задан с целью установления того, могли ли сотрудники МККК выполнять свою работу. В своем докладе 2006 года МККК указывает, в частности, что с 2004 года ему отказывали в посещении мест заключения, и представляется законным, что Комитет доводит эту информацию до сведения делегации, с тем чтобы она могла сообщить, что она думает по этому поводу. Г-н Гроссман подчеркивает также, что УВКБ отказали в посещении центра заключения, в котором содержались беженцы из Кыргызстана, и хотел бы получить разъяснения по этому вопросу. Приступил ли Узбекистан к принудительной высылке лиц, которые находятся в этом центре. И наконец, отмечая, что Конституция Узбекистана закрепляет примат международного права над внутренним правом, он хотел бы знать, могут ли подсудимые непосредственно ссылаться в судах на положения Конвенции?

69. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС хотел бы знать, назначают ли судей Верховного суда на срок в пять лет, как и других судей, и распространяется ли также этот срок на судей судов низших инстанций. Кроме того, в отношении вопроса о высылке в пункте 224 письменных ответов правительства Узбекистана (CAT/C/UZB/Q/3/Add.1) уточняется относительно применения статьи 3, что Генеральная прокуратура запрашивает гарантии компетентного органа государства, обращающегося с просьбой о высылке. В чем суть этих гарантий и запрашиваются ли аналогичные гарантии странами, которые осуществляют высылку в Узбекистан? Интересуется ли государство-участник последующей судьбой соответствующих лиц после их высылки? И наконец, каков статус лиц, незаконно прибывающих в Узбекистан, где, по-видимому, еще не существует законодательства о предоставлении убежища: интернируют ли лиц, находящихся на незаконном положении, до определения их судьбы, высылают ли их сразу, пользуются ли они какой-либо защитой гуманитарного характера?

70. Г-жа СВЕОСС хотела бы получить уточнения по поводу мер, предпринимаемых для предотвращения насильственной стерилизации женщин. Она хотела бы также получить объяснения по поводу странной практики, которая заключается в том, что от арестованных лиц требуют, чтобы они сами объясняли причины их ареста. И наконец, некоторые НПО изъявили желание вновь присутствовать в Узбекистане, чему власти должны были бы, вероятно, способствовать. Что касается Би-Би-Си, то, возможно, эта корпорация собирается экономить средства, однако истинная проблема заключается в аккредитации журналистов.

71. Г-н ВАН Сюэсянь благодарит делегацию за ее откровенные и разъясняющие ситуацию объяснения. Он надеется, что на вопросы, которые пока остались без ответа, будет отвечено в следующем периодическом докладе Узбекистана.

72. Г-н ГАЛЛЕГОС ЧИРИБОГА приветствует обмен мнениями, который состоялся в ходе рассмотрения доклада государства-участника. Некоторые вопросы еще ожидают ответа, и сотрудничество между Комитетом и государством-участником является еще более важным в силу того, что оно касается весьма деликатных вопросов. Узбекистану следует серьезно заняться вопросом сотрудничества с Управлением Верховного комиссара по правам человека, с тем чтобы найти решение существующих проблем.

73. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует определенные меры, принятые Узбекистаном, такие, как введение в действие *хабеас корпус* или отмена смертной казни. Было бы полезно узнать, были ли прекращены смертные казни еще до того, как эта отмена официально вступила в силу, и будет ли действовать *хабеас корпус* даже в случае объявления чрезвычайного положения.

74. Делегация сразу отвергла все заявления, сделанные членами Комитета; в то же время любое заявление о пытках должно стать предметом подлинного расследования; именно в этом заключается главный аспект борьбы против пыток, и делегация сама признала, что эта ситуация не является идеальной в государстве-участнике. Для ведения этой борьбы обязательным является международное сотрудничество, и именно поэтому в стране, в которой еще не существует закона о предоставлении убежища, настоятельно необходимым является постоянное присутствие Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. В Узбекистане находится

множество афганских беженцев, и необходимо срочно восстановить сотрудничество с УВКБ, которое окажет помощь в их обустройстве.

75. Существенной гарантией независимости судебного ведомства является безопасность статуса судей, которая не обеспечивается назначениями на срок в пять лет. Кроме того, назначение судей низших инстанций не должно входить в компетенцию Президента, который, безусловно, выполняет более важные задачи. Существующая система поддается политическим манипуляциям и является несовместимой в то же время с основными принципами независимости судебной системы.

76. Г-н КАНЯЗОВ (Узбекистан) подчеркивает, что, если информация, как представляется, готовится на двух уровнях, то это ведет к распространению некоторыми источниками новостей с низкой степенью объективности, которая не соответствует реальности фактов, о которых отчитываются официальные инстанции. Что касается вопроса о заявлениях, которые делаются в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции, то он изучается и на данном этапе невозможно дать какой-либо ответ.

77. Г-н ДЖАСИМОВ (Узбекистан) напоминает, что его страна находится на раннем этапе своего развития, и в частности на самом первом этапе своей судебной реформы. Не исключено, что со временем пенитенциарная система перейдет из ведения министерства внутренних дел в ведение министерства юстиции. Все страны бывшего советского пространства располагают приблизительно одной и той же уголовной системой, и некоторые из них совершили этот переход, который представляется, безусловно, разумным; однако перед принятием решений Узбекистану необходимо время для размышления.

78. Делегация распространила документы, касающиеся вопроса доступа к адвокатам. Соответствующие положения воспроизводятся, в частности, в публикациях коллегии адвокатов и широко распространены в средствах массовой информации и среди всех заинтересованных лиц и инстанций, в том числе за рубежом. Доступ к адвокатам регулируется строгой и точной процедурой. Она позволяет адвокату постоянно поддерживать контакт с обвиняемым и осуществлять надзор за соблюдением его прав. Что касается дела Таджибаевой, то оно было раздуто; это лицо не нуждается в медицинской помощи; она просто оказывается принимать лекарства, которые были ей предписаны.

79. В отношении независимого расследования заявлений, касающихся событий в Андижане, действительно не понятно, что можно было бы еще сделать, поскольку факты уже были установлены многими заслуживающими доверия инстанциями, в том числе из Европейского союза. Спрашивается, какую еще организацию можно было бы пригласить для проведения нового расследования и с какой целью. Международные организации не могут заменять национальную судебную систему, разве что несколько оскорбительным образом для Узбекистана.

80. Г-н ШАРАФУТДИНОВ (Узбекистан), ссылаясь на заявление, согласно которому некий Улугбек Хайдаров явился жертвой грубого обращения в сентябре 2006 года, указывает, что это лицо было арестовано полицией во время совершения очевидного преступления в виде кражи: зачем было избивать его, если он был пойман с поличным?

В отношении другого дела член Комитета был удивлен тем, что полицейский, который был признан виновным в совершении актов пыток, был приговорен лишь к двум годам тюремного заключения; необходимо будет напомнить, что Уголовный кодекс содержит точные нормы, касающиеся применяемых санкций, при этом учитывается тяжесть преступлений и смягчающие или отягчающие обстоятельства; при нескольких пунктах обвинения, как это обстояло в данном случае, наказания могут суммироваться или определяется одно наказание, а именно - самое тяжкое. В данном случае оправданным представляется наказание в виде двух лет лишения свободы, и в тот момент не было найдено никаких оснований для критики. Что касается событий в Андижане, то г-н Шарафутдинов имел возможность встретиться с экспертами Европейского Союза во время проведения расследования; он может засвидетельствовать, что им была сообщена вся запрошенная информация, что они встречались со всеми лицами, которых они хотели видеть, в том числе с главарем террористов, а также с их адвокатами. Судебная система хорошо работала, и нет необходимости начинать новое международное расследование.

81. Был задан вопрос о том, можно ли делать в судах ссылки на положения Конвенции; делегация уже уточнила, что эти положения были воспроизведены в статье 235 Уголовного кодекса и этот факт был подтвержден Верховным судом. На практике не было причины ссылаться непосредственно на Конвенцию, все положения которой скрупулезно соблюдаются; однако, если это окажется необходимым, она будет применяться непосредственным образом.

82. Г-жа БАКАЕВА (Узбекистан) считает, что нет никакой необходимости в аккредитации уполномоченного при каком-либо международном учреждении. Речь идет о независимом демократическом институте, который действует на основе сотрудничества и активного партнерства с государственными властями, НПО и международными организациями. Уполномоченный избирается парламентом, он является участником международных ассоциаций уполномоченных и сотрудничает со многими уполномоченными европейских стран.

83. Г-н КАНЯЗОВ (Узбекистан) подтверждает, что ни одного ребенка не принуждают к сбору хлопка в его стране. Речь идет о работе по добровольному согласию, которая оплачивается. Кроме того, все судьи, в том числе члены Верховного суда и судьи судов низшей инстанции, назначаются на срок в пять лет. Вопрос о продлении их мандата в целях сохранения их независимости рассматривается в рамках судебной реформы. И наконец, если НПО желают вновь разместиться в Узбекистане, ничто не мешает этому при том условии направления ими просьбы, оформленной должным образом и соответствующей закону.

84. Указ об отмене смертной казни, датированный августом 2005 года, вступит в силу в 2008 году. С марта 2005 года не было проведено ни одной казни, и фактически действует мораторий. Кроме того, весьма активно готовится введение в действие *хабеас корпус*. Не предусматривается никакое временное приостановление действия *хабеас корпус* даже в случае введения чрезвычайного положения.

85. Что касается поездки, которую Верховный комиссар по правам человека могла бы совершить в Узбекистан, то официальный ответ был дан самой г-жой Арбур в ходе пресс-конференции: если она не смогла приехать в страну, то это объясняется ее чрезмерно

загруженным расписанием, как впрочем и расписанием узбекских властей. В отношении МККК Узбекистан подробно изложил свою позицию в письменном виде. Деятельность МККК далеко не ограничивается посещениями тюрем, поскольку она охватывает распространение информации о международном гуманитарном праве, учебную деятельность, сотрудничество с местными обществами Красного Креста и т.д. В любом случае Узбекистан готов согласиться с возобновлением посещений пенитенциарных учреждений; г-н Канызов информировал об этом представителей Красного Креста в Женеве, которые сообщили ему, что по техническим причинам штаб-квартира еще не готова возобновить такие посещения. И наконец, деятельность национальных и международных средств массовой информации обеспечивается всеми гарантиями, предусмотренными различными законами и положениями международных договоров, участниками которых является Узбекистан.

86. Г-н ДЖАСИМОВ (Узбекистан) говорит, что он не располагает точными сведениями о насильственной стерилизации. Семьи имеют много детей в Узбекистане, и подобная стерилизация полностью противоречит менталитету узбекского народа. Женщина могла бы пройти стерилизацию, если она этого желает, однако не против собственной воли. Делегация представит дополнительные сведения по этому вопросу в ближайшее время.

87. Г-н ОБИДОВ (Узбекистан) указывает, что вопрос о том, какие санкции будут применяться в том случае, если заключенный грубо обращается с другим заключенным по требованию сотрудника пенитенциарного учреждения, регулируется уголовным законодательством. И тот, и другой должны отвечать за свои действия, а государственный служащий будет объявлен ответственным.

88. Г-н ШАРАФУТДИНОВ (Узбекистан) уточняет, что в связи с последней сессией Исполнительного комитета УВКБ ему было сообщено о том, что вопрос об афганских беженцах, находящихся в Узбекистане, находится в стадии урегулирования; несколько сотен из них уже обустроены в других странах. Поэтому вопрос о представительстве УВКБ в Узбекистане более не возникает.

89. Г-жа ГАЕР (Докладчик по Узбекистану) считает необходимым уточнить, что представитель Европейского Союза, который побывал в Узбекистан после событий в Андижане, однозначно указал во время своей поездки, что речь не идет о миссии по расследованию этих событий; миссия по расследованию осуществляется согласно четко установленным правилам.

90. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ подчеркивает, что вмешательство внешних учреждений в проведение расследования никоим образом не означает подмену судебной системы страны. Просто в тех случаях, когда результаты расследования вызывают сомнения, большинство стран располагают механизмом независимого повторного расследования, поскольку совершенно бесполезно просить тех же самых лиц о повторном расследовании. В заключение отмечается, что диалог с государством-участником был весьма плодотворным и должен способствовать делу прав человека в Узбекистане. Разумеется, для этого потребуется время, однако некоторые меры необходимо принять в срочном порядке.

91. Г-н ШАРАФУТДИНОВ (Узбекистан) благодарит Комитет и просит его принять во внимание тот факт, что его страна прилагает значительные усилия для ликвидации явления пытки. Осуществляемая реформа судебной системы движется в этом направлении, и будут приняты меры по реализации рекомендаций Комитета.

92. *Делегация Узбекистана покидает место за столом Комитета.*

Заседание закрывается в 18 час. 00 мин.
